

Дорога заняла около двух часов, прежде чем они добрались до города. Линь Ань был немного любопытен, но реальность оказалась не совсем такой, как он представлял.

Городок был небольшим, одна улица заканчивалась через несколько шагов, но, к счастью, он был довольно оживлённым. Жители близлежащих деревень часто приезжали сюда по утрам на рынок. В последние годы, когда стало немного спокойнее, люди стали чаще передвигаться.

Добравшись до места, они разделились. Линь Ань не был знаком с двумя мужчинами, и, хотя он заметил, как те сидели на телеге и хихикали, сейчас их разделение было к лучшему. Дедушка Ли отправился отвозить дрова, а Линь Ань, получив свободное время, решил прогуляться. У него было мало денег, и ему нужно было тщательно планировать.

По пути несколько лотков продавали еду, в основном лапшу и кашу. Линь Ань спросил цену: миска лапши стоила три монеты, а каша — одну. Прижав руку к урчащему животу, он так и не решился купить что-нибудь поесть.

Дойдя до лавки с зерном, Линь Ань, вероятно, из-за своего вида, был встречен продавцом с большим энтузиазмом. Ему даже предложили чашку горячего чая, который, хоть и не отличался от простой воды, хотя бы немного утолил голод.

Линь Ань сначала спросил о цене, и продавец, подняв один палец, сказал:

— Один гуань за дань.

Линь Ань заранее узнал о ценах на зерно, и они были примерно такими. Он потрогал свой кошелек, а продавец, улыбаясь, стоял рядом.

— Сначала я возьму на восемьдесят монет, позже заберу. — Линь Ань отдал деньги, заметив, как лицо продавца слегка подёргалось. Видимо, его одежда ввела того в заблуждение.

Выйдя из лавки, Линь Ань начал осматривать улицу. Он шёл не спеша, и на полный обход ушло около двадцати минут, включая все закоулки.

Возможно, из-за его одежды, которая сильно выделялась в этом бедном месте, на него обратили внимание многие. Линь Ань вдруг подумал, что у него мало вещей, но одежды было много. Интересно, сколько можно выручить за неё? С этой мыслью он ускорил шаг, но, обойдя весь городок, не нашёл ни одного ломбарда. Видимо, это место было действительно слишком маленьким.

Линь Ань забрал рис, около шести цзиней, и, к счастью, сейчас он ел мало, поэтому этого количества хватит на некоторое время. В крайнем случае, можно будет накопать диких овощей в горах.

Вернувшись на место, где они расстались утром, Линь Ань увидел, что дедушка Ли уже ждал, а двое мужчин ещё не пришли.

— Рис купил?

— Да, немного.

— Видно, что из богатой семьи, еда у тебя изысканная. Это ведь недёшево. — Дедушка Ли с некоторой завистью посмотрел на покупку Линь Аня, думая, что тот, видимо, не привык к трудностям. Сколько можно прожить на такое количество риса?

— Я не очень разбираюсь в этом, просто купил то, что есть. — Линь Ань знал, что дедушка Ли не хотел обидеть, но его слова звучали не очень приятно. Он и сам думал о покупке грубого риса, но, попробовав утром кашу, которую принёс Сяо Мао, почувствовал, как она царапает горло.

— Но тебе не стоит слишком переживать. У тебя же есть несколько му хорошей земли, сдаваемой в аренду? Если сможешь, собери арендную плату. Через несколько месяцев наступит осень, и можно будет всё собрать сразу. — Говоря это, дедушка Ли с сожалением взглянул на Линь Аня, словно не питая больших надежд.

Линь Ань заинтересовался. В воспоминаниях Линь Шао он даже не знал, что сдавал землю в аренду. Он знал только, что продал землю, арендуемую семьёй Цзо Сянлянь, но не подозревал, что у него есть и другие владения. Спасибо дедушке Ли за напоминание.

— Дедушка Ли, расскажите мне об этом. Моя кормилица занималась всеми этими делами, а я ничего не знал. Недавно я ударился головой и забыл многое. Ваши слова помогли мне вспомнить, но не всё. Расскажите подробнее, чтобы я мог что-то планировать.

Дедушка Ли не ожидал, что Линь Ань проявит интерес. Ведь для него было уже удивительно, что Линь Ань сам вышел искать пропитание.

От дедушки Ли Линь Ань узнал, что у него в деревне было семь му хорошей земли, сдаваемой в аренду некоторым жителям. После того как кормилица ушла, арендную плату перестали платить. В последние годы урожай был неплохим, и, собрав аренду, можно было бы прожить какое-то время.

Линь Ань подсчитал, что, вероятно, эти люди привыкли к слабым, и сейчас у них, скорее всего, мало запасов. Даже если собрать аренду, придётся ждать осени. Также нужно будет навестить старосту и узнать подробности. Староста, конечно, всё знает, но предпочитает закрывать глаза.

Пока Линь Ань размышлял, двое мужчин вернулись, неся что-то, завернутое в масляную бумагу, и спрятали это под одеждой.

Увидев рис Линь Аня, они переглянулись и усмехнулись, что заставило его почувствовать себя неловко.

Обратная дорога была быстрее. Дедушка Ли, сидя впереди, время от времени подгонял корову, поправляя направление.

Двое мужчин время от времени поглядывали на Линь Аня.

— Говорю, этот Линь Шао отличается от нас, простых людей. Ест только лучший рис. Интересно, Цзо Сянлянь ещё будет готовить для тебя? — Сказав это, они переглянулись и засмеялись, словно узнали что-то важное.

— Слышал, вчера поссорился с Цзо Сянлянь? Её муж даже вернулся домой и поколотил её? — Другой мужчина, не обращая внимания на изменившееся выражение лица Линь Аня, возможно, добивался именно этого эффекта.

— Все знают, что это за семья. Что касается меня, я не боюсь говорить правду. Она старше меня, и я уважаю её как тётю. Её семья получила деньги за то, чтобы присматривать за мной. Я, хоть и молод, знаю о приличиях. Сейчас у меня забрали всё, что можно, и ещё хотят

отобрать последнее. Это уже переходит все границы. Остальное и так очевидно, и даже если я не скажу, плохие люди всё равно подумают плохое. — Линь Ань говорил спокойно, и его слова были понятны всем.

— Да уж, в наше время даже богатые не ценят свою репутацию.

— Кхм-кхм... — Мужчина в короткой одежде хотел продолжить, но дедушка Ли кашлянул, и все замолчали.

Поскольку они возвращались в полдень, двое мужчин принесли еду. Они предложили её дедушке Ли, но не обратили внимания на Линь Аня.

Линь Ань не думал о других. Он чувствовал, что, если будет продолжать находиться на солнце, может получить солнечный удар. Дедушка Ли, заметив его затруднительное положение, отдал ему свою соломенную шляпу.

Вернувшись домой, Линь Ань посмотрел на свою обгоревшую кожу. Даже лёгкое прикосновение вызывало боль.

Сяо Мао, видимо, знал, что он вернулся, и выглянул из-за двери.

— Что случилось?

— Вернулся... — Возможно, благодаря вчерашнему общению, Сяо Мао теперь почти не испытывал к нему враждебности. Может быть, из-за своего заикания он не находил друзей среди деревенских детей, и те, кто был к нему добр, вызывали у него радость.

Отдохнув, Линь Ань начал готовить еду. Сяо Мао усердно помогал, и, в отличие от неуклюжих движений Линь Аня, его работа была ловкой, совсем не похожей на действия ребёнка четырёх-пяти лет.

— Это... это дорого? — Смотря, как Линь Ань промывает рис, Сяо Мао облизнул губы и сглотнул.

— Когда заработаем деньги, будем есть лучше. — Линь Ань не знал, как ответить на этот вопрос. Сяо Мао был бедным, он был ещё совсем маленьким, а его бабушка уже была на грани. Он никогда не жил хорошо, и теперь даже белый рис вызывал у него зависть.

— Когда... когда я вырасту... — Сяо Мао, смотря на рис в кастрюле, ответил с радостью.

Примечание автора: Украд немного времени на обновление во время ночной смены ТТ.

<http://bllate.org/book/16749/1540338>